

**НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПУТЕШЕСТВИЯ М. С. КУТОРГИ
В АНГЛИЮ И ГРЕЦИЮ: ОТ ЛОНДОНА ДО АФИН,
ВКЛЮЧАЯ ИССЛЕДОВАНИЯ В БЕОТИИ¹**

А. Ю. МОЖАЙСКИЙ

НИУ «Высшая школа экономики»

Институт стратегии развития образования Российской академии
образования, a.mozhajsky@mail.ru

Andrej Yu. MOZHAJSKY

HSE University; Institute for Strategy of Education Development
of the Russian Academy of Education (Moscow)

EDUCATIONAL TRAVELS OF M.S. KOUTORGA TO ENGLAND AND GREECE:
FROM LONDON TO ATHENS, INCLUDING EXPLORATIONS IN BOEOTIA

ABSTRACT. The article deals with the educational travels of the outstanding Russian researcher of antiquity M.S. Koutorga, which he made in England and Greece. In the existing publications on the activities of M.S. Koutorga the trip to England has not been paid attention. This trip can be seen as preparation for a later visit to Greece, where M.S. Koutorga conducted research, especially in Boeotia. In England, Koutorga visited the famous researcher on the ancient topography of Greece, Colonel William Martin Leake, who presented M.S. Koutorga with three of his works. Colonel Leake, through a chain of personal connections, recommended Koutorga to Cambridge, Oxford, and the British Museum. In addition, Mikhail Semenovitch became a member of the Cavendish Literary Club, as mentioned in a letter from Lionel Booth. Thus, with the necessary literature, M. S. Koutorga knew the places of Greece that had been less affected by previous explorations, giving him the opportunity to make his own. Having visited Greece, M. S. Koutorga also secured the necessary references. He was associated with A. M. Kumanis, A. R. Rangavis, I. K. Paparrigopoulos, and other statesmen and scientists in Greece. All this made it possible to organize the journey in the best possible way and to carry out research for subsequent publications, among which the study of the Plataean region in

---

¹ Выражаю благодарность Виктории Константиновне Пичугиной за неоценимую помощь по работе в архиве, Андрею Александровичу Воробьеву за подарок работы М.С. Куторги 1865 года, а также Ирине Владимировне Титовой за помощь в разборе англоязычных писем.

Boeotia occupied a special place. The article is based on archival material, most of which is published for the first time, and is accompanied by a map of the region of Plataea, on which the names mentioned by Koutorga are inscribed.

KEYWORDS: educational travels, Koutorga, Colonel Leake, Rangavis, London, Cambridge, Oxford, the British Museum, Boeotia, Plataea, the Archaeological Society of Athens.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 18-78-10001-П. - <https://rscf.ru/project/18-78-10001/>

Имя Михаила Семеновича Куторги является значимым для антиковедов, ведь, по словам В.П. Бузескула, он «первый выдающийся и совершенно самостоятельный русский исследователь в области изучения греческой истории» (Бузескул 2005, 363). Широко известно было, и в некоторой степени остается и сейчас, его имя за рубежом (Верлинский, Кузнецова 2021, 413, 416-417, 424). Это связано, в том числе, с его исследованием Беотии, которое Михаил Семенович предпринял во время поездки в Грецию в 1860-1861 гг.

Результаты проведенного в Беотии и ее пограничных регионов исследования местности М.С. Куторга изложил в двух работах. Первая была написана на французском языке и вышла в журнале “Revue Archéologique” (Koutorga 1860, 390–395). А. Уолкер и Х. Гоулдман отмечают, что эта публикация Куторги была первым детальным описанием Гал (Walker, Goldman 1915, 423). Относительно вопроса принадлежности Гал древние авторы показывают, что сначала Галы были локрийскими, но позднее стали частью Беотии. Сравнив сообщения древних авторов (Ном. II, 2, 507–508; Strab. 9.2,14; 9.2,19; Paus. 9.23,7), исследователи предполагают, что присоединение Гал к Беотийскому союзу произошло во времена Эпаминонда (Walker, Goldman 1915, 420–421).

Вторая работа, которую издал Михаил Семенович, была напечатана значительно позднее – в 1874 году – на русском языке в «Русском вестнике» М.Н. Каткова и называлась «Платеи: отрывок из путешествия по Греции» (Куторга 1874). Эта работа до недавнего времени, вероятно, не была известна зарубежным исследователям, однако, в 2019 г. вышла наша англоязычная статья, где были представлены научные достижения М.С. Куторги в Парасопии и соотнесены с современными научными разработками. В статью была помещена карта с указаниями названных М.С. Куторгой мест, поскольку в своей работе он карту не оставил (Mozhajskey 2019, 1–19). Карта воспроизводится в этой статье на Рисунке 1. Подтверждением нашей интерпретации локализации некоторых мест, описанных Куторгой, является выявленная нами схема местности² из дневника Куторги, которая представлена на Ри-

---

² ОР РНБ, ф. 410, ед. хр. 40, л. 30.

сунке 2. Отметим, что мы нашли эту схему в дневнике М.С. Куторги, который хранится в отделе Рукописей Российской национальной библиотеки, уже после того как была опубликована статья об исследовании Куторги в Беотии (Mozhajskey 2019).

Во многом исследования М.С. Куторги в Греции были посвящены описанию Платейской области и вопросам топографии битвы при Платеях 479 г. до н.э. Основные его достижения по работе в Парасопии (области, где находились Платеи), на наш взгляд, следующие:

1. Михаил Семенович высказал интересное предположение о локализации святилища Сфрагидиона, поместив его на место современного монастыря Святой Троицы на Кифероне.
2. Также весьма ценно его предположение о месте святилища Элевсинской Деметры на возвышенности Алепотрапи (Лапотрипа у М.С. Куторги) и упоминание древнегреческих развалин на этом месте.
3. Вероятно, что Куторга первый из исследователей связал ключ Гаргафию, упоминавшийся у Геродота, с современным Михаилу Семеновичу ключом Речь (Retsi у западных исследователей) и дал подробное описание последнего.
4. Ценные сведения Михаил Семенович передает и при локализации «Острова» Геродота, где Куторга описывает современную для его времени местность и называет топонимы: Конопийца, Трипотами и Ниси.
5. Сведения Куторги приоткрывают нам скрытый ландшафт славянских названий, которыми все еще пользовалось население Парасопии в XIX веке. Кроме того, открытые Куторгой славянские топонимы (Конопийца и Речь) добавляют аргументации в пользу существования в Платеях греко-славянского поселения в VII-X вв.
6. Куторга еще в XIX веке оспорил идентификацию Вергутьяни с ключом Артемиды.
7. Он также попытался локализовать храм Геры в соответствии с рассказом местных жителей о колоннах на берегу реки Оэроя.

Следует отметить, что данные, почерпнутые из научно-образовательного путешествия Михаила Семеновича по Греции, использовались не только в упоминавшихся франкоязычной работе и публикации о Платеях 1874 года, но и в других его исследованиях. Например, посещение Оропа и святилища Амфиарая повлияло на его публикацию «О дне и празднике нового года у афинян пред Пелопоннесской войной, с объяснением одной оропской надписи», вышедшей в Санкт-Петербурге в 1865 году (Куторга 1865).

Так, Михаил Семенович пишет в начале этой работы: «В числе древних памятников, изданных г. Фишером в “Эпиграфических и археологических дополнениях из Греции”, помещены пять надписей, найденных им в Оропе и между ними, под №71, отрывок определения афинского веча, которому он, по справедливости, придает большее, чем другим значение. Находясь в мае 1860 года в ὁ τοὺς ἁγίους Ἀποστόλους, как называется ныне Оропская пристань (Scala), но не зная об их издании, и не имея в руках книги г. Фишера, я снял так же некоторые из сих надписей, расставленных на дворе и у лестницы дома г. Папаригопула, владельца этого обширного поместья. <...> Возвратясь в С. Петербург, я заметил, что мой список означенного отрывка отстает несколько от списка г. Фишера. Правда различие состоит только в чтении двух, даже главнейше одной буквы, вернее говоря только черты буквы; но здесь буква удерживает полный вес свой и обладает такой силой, что изменяет весь смысл надписи... Так как однако я намеревался посетить еще раз Грецию, то оставил этот вопрос не решенным, надеясь вновь осмотреть мрамор и, для большей верности, снять с него бумажный слепок. Мои ожидания были тщетны. Несмотря на все старания во время моего второго пребывания в Греции в 1861 году; несмотря на весьма большую оказанную помощь, камень не найден, ни в Оропской пристани, ни в ее ближайших окрестностях; и кажется даже нет надежды когда-либо отыскать его» (Куторги 1865, 1–2).

Далее Михаил Семенович приводит список Фишера, сверяет его со своим списком и после дает пространное исследование. Не вдаваясь в подробности исследования и его значения, а также современного состояния вопроса, остановимся на том, что, вероятно, нам удалось найти документ, раскрывающий попытки М.С. Куторги найти эту надпись, которая раскрывает устройство афинского календаря, а также ряд документов, которые говорят о связях Михаила Семеновича в Греции, позволявших ему разыскивать древности на местности.

В ОР РНБ, ф. 410, ед. хр.17 хранится письмо Михаилу Семеновичу Куторге от дьякона посольской церкви в Афинах Ивана Гашинского. Ниже приводится текст этого письма в соответствии с современными нормами орфографии и пунктуации (за некоторыми исключениями). Публикуется впервые.

Афины 29 июня 1861 года.

Милостивейший государь Михаил Семенович!

Двадцать четвертого сего месяца (в субботу) я прибыл к шестому часу по полудни в пристань деревни Оропо, т.е. на хутор г. Папаригопула.³ Не теряя ни минуты после отдачи письма его надсмотрщику, я бросился искать нужного мне предмета, и чрез четверть часа потерял совершенно всю надежду ибо кроме надписи ΣΩΖΟΥΣΑ ΦΙΛΟΚΡΑΤΟΥ ΩΡΟΠΙΑ, (и то разбитой) ничего не отыскал другого. Будучи не уверен, что интересная для Вас надпись именно там, я перевернул в стенах здания наималейшие куски мраморов, но все ничего не вышло. Я сделался как ошалелый и не знал на что решаться. К счастью мне пришла мысль отправиться в самую деревню Оропос. Вечером, я уже осведомился от писца Демархова, списывавшего эту самую и другие надписи на месте отрытия храма ΔΗΛΙΧΕΙΟΝ, по-нынешнему именуемого: ΜΑΥΡΟΔΕΛΕΣΙ, я наутро отправился туда в полной радости и совершенной уверенности списать и снять надпись без труда. Но что же? По рассказам писца нахожу все приметы храма, объясненные надписи и статуи, а потребного нет не нашел! Тут я просто взбесился от досады. Не теряя однако духа отправляюсь в деревню ΚΑΛΑΜΟΝ, к которой принадлежит место ΔΗΛΙΧΕΙΟΝ – где был построен храм ΑΜΦΙΑΡΑΟΥ, и спрашиваю просто у Демарха: нет ли у него древних надписей с того храма? По несчастью должен я сказать, а не по счастью, попадаетея мне тот самый человек, который за 20 лет тому назад отрыл все надписи. Я прошу его убедительно сходить со мною на то место. Но, час ходу туда, шел я в энтузиазме, а оттуда возвратил-

---

³ Фамилия написана с одной буквой «р», как и у М.С. Куторги в публикации 1865 г. Дело в том, что в дальнейшем нам встретится Иван Константинович Папарригопуло, фамилию которого Г.С. Дестунис запишет с двумя «р» – так, как эта фамилия и пишется по-гречески. Точно определить, кто этот г. Папаригопула сложно, но это, скорее всего, не Иван Константинович, ведь последний был тогда Российским генеральным консулом в Афинах. Кроме того, Иван Константинович в Письме № 4 отмечает, что не знает, есть ли древности в Халкиде (на Эвбее), которая находится через узкое место пролива от Оропа, тогда как Папаригопула письма Гашинского имеет в своем доме древности и явно хорошо о них осведомлен. Доподлинно неизвестно, но возможно, что в письме Гашинского фигурирует историк Константинос Папарригопулос – профессор Афинского университета, который учился вместе с Александром Рангависом (еще один рекомендатель Куторги в Греции) в Одессе. Об учебе Рангависа с Папарригопулосом см. докторскую диссертацию: Μπάρκουλα 2008, 33. Известен также брат Константиноса – Петрос Папарригопулос – ставший юристом, профессором гражданского права и в 1862 г. ректором Афинского университета. Впрочем, это часто встречающаяся греческая фамилия.

ся в глубокой печали: ибо с 11-ти часов до 4-ех по полудни перечитав все надписи не нашел нужной мне, а возвратившись в деревню, не нашел и моего проводника с лошадей. Он, видя мое медление, уехал себе, а я принужден был возвращаться в Афины пешком!

Снявши надпись в ΔΗΛΙΧΕΙΟΝ свидетельствующую местность храма ΑΜΦΙΑΡΑΟΥ то есть: ΒΟΙΔΙΟΝΦΙΛΟΝΑΥΤΟΥ ΚΑΛΛΙΓΕΙΤΩΝΓΥΘΩΝΟΣ ΑΜΦΙΑΡΑΩΙ, я опять горестно грустил о пешеходном возврате, но улаждался уверением сказанного человека, что в Афинах, у г. Питтаки⁴ отыщу желаемое.

Двадцать восьмого июня, хотя и сходил в полдень на дачу г-на Питтаки по сильной жаре и пеший, однако имел счастье попользоваться его добродушием. Он несмотря, что прибыл на должность больной, удовлетворил моей просьбе; отыскал печатную книгу журнала древностей и даже самую ту надпись, которая столько стоила мне труда, и дал для снятия оной: и я в весьма великом удовольствии остаюсь пересылая Вам ее.

Надпись вся была на одном камне, которую я переписал; но необходимая для Вас начинается от моей заметки: ΑΖ [или ΑΒ].⁵

Что же относится до самого подлинника, т.е. до мрамора, то оный похищен.

Весьма желательно бы мне знать, заслужат ли розыски мои того, чтоб Ваше Превосходительство остались довольными. Я весьма счастливым почел бы себя в этом. В надежде на таковое ко мне снисхождение, честь имею быть всегда готовым к услугам Вашим, покорнейший слуга

Иван Гашинский

Далее рукой М.С. Куторги:

«посланы в Афины к г. Кумани⁶ 3-го августа из Парижа 60 франков на имя [неразборчиво (м.б. Суги?)], чрез [неразборчиво]. [Неразборчиво (м.б. Дичанд?)], которому отдали 25 [неразборчиво (м.б. июня или июля?)]».

⁴ Имеется ввиду Кирьякос Питтакис (1798–1863) – известный греческий антиквар и археолог, участник борьбы за независимость Греции, один из организаторов Афинского археологического общества. Питтакис одним из первых занимал должность хранителя древностей, исследовал многие древние памятники, особенно прославившись археологическими работами на афинском акрополе. См.: Πετράκος 1989, 22–26, Τσοῦλη 2019, 266–275.

⁵ Обе буквы слиты в виде монограммы, возможно также, что эти буквы являются сплетенными ΝΒ.

⁶ Вероятно, М.С. Куторга отправил вознаграждение за помощь в розыске надписи из Парижа через тогдашнего младшего секретаря русской миссии в Афинах

Некоторые подробности относительно надписи, сообщенные в этом письме, совпадают с теми, которые М.С. Куторга изложил в начале публикации 1865 г.: пропажа надписи, большая оказанная М.С. Куторге помощь по поиску надписи, место хранения надписи у г. Папаригопула. Если даже речь идет о какой-либо другой надписи (что маловероятно, но этот вариант нельзя полностью исключать), то письмо Ивана Гашинского, помимо увлекательного сюжета поиска надписи, раскрывает некоторые контакты М.С. Куторги, которые позволили ему эффективно совершить путешествие по Греции и исследовать некоторые памятники. В первую очередь, в приписке к письму, сделанной рукой Михаила Семеновича, перед нами предстает младший секретарь русской миссии в Афинах Алексей Михайлович Кумани, с которым у Куторги были поистине дружеские отношения: он даже посвятил Алексею Михайловичу свою публикацию 1865 г., когда тот уже был старшим секретарем русского посольства в Константинополе. Исходя из этого письма, личность г. Папаригопула играла вспомогательную роль в отношении исследований М.С. Куторги в Оропе. Отметим также то, что Ивану Гашинскому удалось встретиться с выдающимся греческим археологом того времени и хранителем древностей Кирьякосом Питтакисом, который нашел публикацию этой надписи, чтобы Гашинский списал ее и отправил М.С. Куторге.

Следующая группа документов (ОР РНБ, ф. 410, ед. хр. 56) представляет собой рекомендательные письма Михаилу Семеновичу Куторге, которые он получил для путешествия по Греции. Эти документы также дают представление о связях Михаила Семеновича и о серьезной подготовке его путешествия. Содержание рекомендательных писем, данных М.С. Куторге Икономидом, Папарригопуло, Филаретом и Христопуло, было переведено на русский язык учеником М.С. Куторги Г.С. Дестунисом, также известным ученым, который повлиял на становление научного византиноведения в России (Курбатов 1971). В некоторых местах присутствуют комментарии переводчика, которые мы обозначаем в сносках как «Комментарий переводчика», остальные комментарии наши собственные. Публикуется впервые.

Алексея Михайловича Кумани, а, возможно, это было сделано и при посредничестве других лиц.

Содержание осьми греческих писем рекомендательных о
 Михаиле С. Куторге 1860 г.

№ 1. Письмо г. Икономида⁷ (Οικονομίδης) к своему брату Константину Тр. Икономиду, профессору от 25 марта 1860 г.

«Предъявитель этого письма русский ученый, намеревающийся путешествовать по Пелопоннису. Итак, я Вам его рекомендую для оказания ему внимания и доставления рекомендации в Триполь⁸ и Витину⁹, чтоб он мог совершить свою поездку лучше и удобнее. Я с ним не знаком, но меня о этом просил г. Рангави¹⁰»

(подписано)

Братъ Ваш ... Икономид.

№ 2. Письмо того же к двоюродному брату его г. Атанасию Папагеоргопулу (Παπαγεωργόπουλος), народному учителю в Димицане.¹¹ Из Афин 25 марта 1860 г.

«Предъявитель этого письма русский ученый, имеющий целью путешествовать по разным местам Пелопонниса. Итак я очень прошу тебя, когда он приедет в Димицану, оказать ему внимание, сколько можешь, и отрекомендовать его другим лицам в вашем городе, где возможно. Меня просил об

---

⁷ К сожалению, точно определить личность Икономида нам не удалось, но, возможно, это известный юрист Василейос Икономидис (1814–1894), который также был советником Афинского археологического общества. Еще одним аргументом о том, что наша атрибуция правильная, является буква «Т», которая стоит после его фамилии в альбоме, посвященном столетию Афинского археологического общества (см: Λεύκωμα 1937, 34), что совпадает с «Тр» брата, к которому адресовано письмо нашего Икономида.

⁸ Или Триполис – город в центральной части полуострова Пелопоннес (Аркадия). Вблизи от этого города находятся античные памятники Тегея и Мантиней.

⁹ Горная деревня в Аркадии, находящаяся в 24 км к северо-западу от Триполиса и в 15 км к северо-востоку от Димицаны.

¹⁰ Александрос Ризос Рангавис (1809–1892) – знаменитый греческий ученый, писатель, дипломат. Он стал первым генеральным секретарем Афинского археологического общества, когда оно было основано в 1837 г. Родившись в Константинополе, он был связан с Россией и обучался в Одессе в Решильевском лицее и Одесском греческом коммерческом училище, затем с 1825 учился в Мюнхене в Баварском военном училище. В 1856–1859 гг. был министром иностранных дел Греции. Об Александросе Рангависе см. докторскую диссертацию: Μτάρκουλα 2008.

¹¹ Димицана – греческая деревня в центральной части Пелопоннеса (Аркадия), находящаяся в 31 км северо-западнее Триполиса.

этом друг Ал. Рангави. Если знаешь кого и в других краях Пелопонниса, то отрекомендуй его».

№ 3. Письмо Д. Г. Филарета¹² (Д.Г. Φιλάρετος) от 25 марта 1860 г. к г. Конст. Ксанту (Κωνσ. Ξάνθος) секретарю епархии [неразборчиво (греческое слово)] Мегарской, в Мегары (εις Μέγαρα).

«Милостивый государь!

Досточтимое лицо рекомендовало мне предьявителя этого письма иноземца г. Куторгу (Κούτοργα), как русского путешественника, едущего в Пелопоннис путешествовать.

Выезжая отсюда для осмотра всего достопримечательного он рекомендуетя вам и вашему начальнику г. Атинаду (Αθηνάδην), если до получения этого письма последний возвратился из ... для того, чтоб вы приказали показать достопримечательнейшие остатки наших предков, обращаясь с ним [неразборчиво (дружески?)] как это подобает с известным иноземцем филэллином и единоверным,¹³ так чтоб впечатления полученные им в Элладе сохранили добрую память в пользу Эллинов.

За все время своего пребывания там он может отдохнуть, как можно лучше либо в здании епархиальном, либо в домах господ Схина, Менидиата, Гики или других хороших людей, в свое удовольствие и в похвалу вам и тому краю, который он осматривает».

---

¹² Личность установить не удалось, однако, на греческом сайте электронного хранилища Афинской академии наук <http://repository.academyofathens.gr/gr> есть два письма некоего Δ.Г. Φιλάρετος, второе (<http://repository.academyofathens.gr/keine/index.php/gr/listItems/189989>) из которых, датировано 1845 годом и адресовано Иоаннису Колеттису (председателю Совета министров). В этом письме Филарет просит Колеттиса ходатайствовать о его назначении в министерство внутренних дел. Учитывая характер письма Д.Г. Филарета к г. Конст. Ксанту, который является секретарем епархии в Мегарах, возможно, что перед нами одно и тоже лицо.

¹³ Сам М.С. Куторга подчеркивал, что единоверие являлось важным фактором в отношении к нему греков. Так, говоря о посещении монастыря Святой Троицы на горе Киферон, ученый отмечал: «Немногие монахи, живущие в Троице, встретили меня со спокойною вежливостью, как люди не привыкшие к иноземным посетителям. Но когда проводник сказал им что перед ними православный Русский, или как говорят Греки, Руссо Христиано, то они вдруг изменились, приняли меня с самым искренним, хотя несколько патриархальным радушием и ввели даже внутрь своих жилищ» (Куторга 1874, 447).

№ 4. Письмо Ивана Папарригопуло¹⁴ от 25 марта 1860 г. из Афин к Господину Л. Саррову Российскому консульскому агенту в Эввии, в Халкиду.¹⁵

«Движимый дружескою смелостью, я рекомендую вам предъявителя этого письма его Превосходительство Российского Действительного Статского Советника, профессора филологии и археологической истории в Петербурге, г. Куторгу, который как ученый, ради научных целей, объедет весь Пелопоннис и часть Материковой Греции (τῆς Στερεᾶς Ἑλλάδας). Это человек весьма образованный, написал много, и в особенности в пользу Греции. Он энтузиастически расположен к Греции. Я желаю, чтоб он из нее выехал с тем хорошим понятием, которое он о ней имеет; почему я и рекомендую вам оказать ему дружеский прием и содействие во всем, что бы ему случайно ни понадобилось по его цели относительно древностей. Ему там придется оставаться только один или два дня; он таким образом повсюду останется недолго. У него есть циркуляр министерства по всем номархам и эпархам; у него условие с жоаком его (τὸν ὀδηγὸν του) по 33 драхм в день, чтоб тот заботился обо всем, даже и о найме его жилища. Так что он в рекомендациях не нуждается, но я, желая, чтоб выехал из Греции довольным такой ее друг, придумал дать ему несколько рекомендательных писем, и особенно к знатокам, [неразборчиво] их о достоинствах этого человека и о его филэллинизме»¹⁶

«Не знаю, находятся ли там древности, но там есть однако... и любопытный прилив и отлив моря¹⁷: я его направил».

№ 5. Письмо Ивана Папарригопуло из Афин от 25 марта 1860 г. к Российскому агенту господину К. Пандазопуло, в Каламы.¹⁸ Дословно того же содержания как и письмо №.4. (кроме посторонних небольших приписок, не имеющих отношение к Куторге).

---

¹⁴ Примечание переводчика: «Иван Константинович Папарригопуло был тогда Российским генеральным консулом в Афинах».

¹⁵ Халкида – греческий город, расположенный на острове Эвбея (Эввия) на берегу самой узкой части пролива Эврип, который отделяет остров от материка.

¹⁶ Примечание переводчика: «это написано чужой рукой, но внизу Папарригопуло своим почерком прибавил следующее: “Не знаю, находятся ли там древности, но там есть однако... и любопытный прилив и отлив моря: я его направил”».

¹⁷ Известный феномен частых приливов и отливов пролива Эврип можно наблюдать и сейчас, когда воды движутся, меняя направление.

¹⁸ Видимо, имеется в виду центр Каламата на юго-западе Пелопоннеса.

№ 6. Письмо Ивана Папарригопуло из Афин от 25 марта 1860 г. к г. Мильтиаду Прима, в Галаксиди.¹⁹

Дословно одного содержания с №.4. В собственноручной же приписке сказано: «Отрекомендуйте его письменно вашим в Дельфы, чтобы показали ему древности».

№ 7. Письмо Ивана Папарригопуло из Афин от 25 марта 1860 г. к г. Панайотаки Ятро (Ἰατρός фамилия, хотя слово и значит: «врач») дословно одного содержания с №.4.

Приписка: «Я надеюсь, что желания наши исполнятся, иметь Вас здесь депутатом (Βουλευτής)».

№ 8. Письмо Х. Христуло²⁰ (?) из Афин от 25 марта 1860 г. к г. Рондопуло.

«Любезнейший г. Рондопуло, г. Куторга чрез которого посылается вам это письмо, русский ученый, объезжает Грецию с научной целью. Как иностранца незнакомого с краем я рекомендую вам его, по рекомендации моего друга, и прошу вас, когда он будет проезжать чрез Навплио²¹ оказать ему услуги, какими вам можно будет удовлетворить его любознательности и облегчить его путешествие».

Представленное эпистолярное наследие показывает самый высокий уровень поддержки путешествия М.С. Куторги греческими властями, представителями Афинского археологического общества и русского посольства. Главными рекомендателями М.С. Куторги, знавшими его напрямую, были Александрос Ризос Рангавис и Иван Константинович Папарригопуло (Иоаннис Папарригопулос). Они дали рекомендации Куторге для весьма высокопоставленных людей, которые, в свою очередь, продолжили представлять Михаила Семеновича нужным людям на местах для ознакомления русского ученого с древностями. Большую помощь Куторге оказывал также младший секретарь миссии в Афинах Алексей Михайлович Кумани.

---

¹⁹ Город в южной части Фокиды на западном побережье Итейского залива, находящийся в 15 км к юго-западу от Дельф.

²⁰ Примечание переводчика: «хотя и нет адреса, но из письма видно, что в Навплио. Хотя конец фамилии и не разборчив, но кажется это Х. Христуло, который был в 1856 г., а может быть и в это время министром народного просвещения в Греции».

²¹ Город на Пелопоннесе (Арголида), на берегу Арголидского (Навплийского) залива.

Рекомендации Куторге охватывали различные части Пелопоннеса (Арголида, Аркадия, Мессения), Фокиды и Эвбеи с находящимся на противоположном берегу Эврипа Оропом. Что касается Беотии (исключая Ороп), то представленные документы не передают сведений о связях Куторги в этом регионе, однако из его публикации 1874 г. можно узнать, что в Парасопии его информатором был «священник церкви в Коккалах²²», а одним из проводников – «старый поселянин этой деревни» (Куторга 1874, 463). В деревне Криекуки (Криекути²³ у Куторги) его информатором был также священник, но уже церкви Св. Константина в этой деревне (Куторга 1874, 446).

Помимо всего прочего, немаловажным фактором успеха М.С. Куторги должен был быть наличествующий у русского ученого «циркуляр министерства по всем номархам и эпархам», который упомянут в письме №4. Этот документ сохранился в ОР РНБ, ф. 410, ед. хр. 47 («Распоряжение административным и народным властям Греции оказывать всемерное содействие Михаилу Семеновичу Куторге во время его путешествия по стране. Афины, 24 марта 1860 г., на греч. яз.»).

Следует отметить также умение М.С. Куторги выбирать места, которые не исследовали или подробно не изучали его западные предшественники. Например, выезжая в первый раз из Афин в Платеи, Куторга думал, что для реализации поставленной задачи – изучить ход сражения на месте – ему останется только применить сведения Геродота к нынешнему состоянию местности, уже вполне, как казалось Куторге, изученному (в первую очередь Стенгопом (Stanhope 1835) и Ликом (Leake 1835, 323–367)). Однако, как отмечает Михаил Семенович, выяснилось, что топография Платейской области «еще не достигла той определенности которую желательно приобрести для столь знаменитой местности» (Koutorga 1874, 443).²⁴ Более того, Куторга подчеркивает, что Геродот детально описывает местность и, если Лик и Стенгоп, не найдя самого главного предмета, так-называемого Острова, думают, что Геродот употребил это выражение неверно, то «невольнo рождается мысль, что они сами ошиблись и что необходимо вновь исследовать

²² Западные исследователи называют это место не Коккалы, а Коккла. В современной Греции данное поселение зовется античным наименованием Платеи, не путать с древними Платеями, см.: Рис.1 в левом нижнем углу карты (Kokkala, Kokkla, Plataiai). Древние Платеи чуть выше и правее на карте.

²³ В современной Греции данное поселение зовется античным наименованием Эрифры, см.: Рис. 1 справа на карте (Kriekouti, Kriekouki, Erythrai).

²⁴ Наше собственное исследование этой местности в 2006 и 2015 годах, результаты которого были опубликованы в 2017 г. (Mozhajsky 2017, 33–50), показывает, что спорные вопросы Платейского сражения остаются и по сей день.

топографию этой части Виотии. Остров существует поныне, и все места, упоминаемые Геродотом отыскиваются именно там где он их указывает» (Koutorga 1874, 444).²⁵ В другом месте М.С. Куторга связывает монастырь Святой Троицы с местом античного святилища Сфрагидиона. По мнению Куторги, сообщение Павсания (Paus. 9.3.9) об этом месте «превосходно согласуется с местоположением монастыря Св. Троицы: и расстояние от вершины Киферона, и пещеры занятые монахами, и наконец даже то обстоятельство, что площадь где стоит монастырь есть единственное на всем Кифероне ровное место, где могли собираться богомольцы и совершать жертвоприношения». Русский ученый отмечает, что «если бы Лик и Стенгоп проехали по этому пути, чего они не сделали, то непременно пришли бы к тому же результату» (Koutorga 1874, 448). Значит у М.С. Куторги должны были быть с собой необходимые топографические работы, особенно Лика и Стенгопа, и он тщательно выбирал наименее исследованные места, которые согласовывались с его научными целями.

Далее мы покажем, что М.С. Куторга заранее имел необходимые англоязычные топографические исследования, получив их в августе 1859 г. в Англии прямо перед поездкой в Грецию. Нам не удалось найти в научной литературе упоминаний о поездке Куторги в Англию, и здесь мы также основываемся исключительно на архивных материалах, а именно на шести англоязычных письмах, хранящихся в ОР РНБ, разобранных и переведенных нами. Содержание писем показывает, что М.С. Куторга лично знал главного авторитета по топографии Греции в то время – полковника Лика, который презентовал русскому исследователю свои работы. Таким образом, поездка в Англию стала для М.С. Куторги подготовкой к реализации запланированного путешествия в Грецию. Публикация писем представлена по хронологии.

---

²⁵ Подробно о топографии местности и исследовании М.С. Куторги в Платейской области, см.: Mozhajsky 2019.

Письмо 1. ОР РНБ, ф. 410, ед. хр. 211.²⁶

Dear sir,

I have left three of my last works for Russian Professor who favored me with a visit this morning. As I have not a correct knowledge of his name, I shall be obliged by your inserting it in the beginning of each work “with the authors compliments”.

Yours Truly
W.M. Leake

Уважаемый господин,

Я оставил три своих последних работы для русского профессора,²⁷ который этим утром оказал мне честь своим визитом. Поскольку я не имею точного представления о его имени, я буду обязан Вам, если Вы поместите его в начале каждой работы «с авторскими приветствиями».

Искренне Ваш,
В.М. Лик

Из ответного письма № 2 понятно, что известный английский военный, дипломат, топограф и антиквар, писатель и члена Королевского общества, полковник Уильям Мартин Лик (1777–1860) пишет здесь к священнику, ученому, антиквару и профессору археологии в Кембриджском университете Джону Говарду Марсдену (1803–1891).²⁸

---

²⁶ Вверху письма написано по-русски: «8-го августа 1859 в Лондоне». Внизу письма с левой стороны отдельно три слова: первое – Cavendish (Кавендиш), а два других – неразборчиво, не относящиеся к содержанию письма. Исходя из письма №6 становится понятно, что в этих трех словах отмечается Cavendish club – литературный клуб Лондона, членом которого стал М.С. Куторга – что сообщено в письме №6. Кроме того, на бумаге письма №1 как и письма № 6 стоит оттиск эмблемы Кавендишского клуба.

²⁷ Для М.С. Куторги.

²⁸ Дж. Г. Марсден был близким другом полковника У.М. Лика и написал биографию последнего, см.: Marsden 1864.

Письмо 2. ОР РНБ, ф. 410, ед. хр. 45.

[неразборчиво]
Harwich Essex
Aug 10. 1859

My dear Colonel Leake,

It happens fortunately that Mr. Babington is usually resident at Cambridge lack in the vacations, and I have written a note to him which will answer the purpose required. No one is likely to do the [неразборчиво] of the [неразборчиво] so well and so willingly as Mr. Babington. If he should happen, however, to be absent when your friend visit Cambridge, I should venture to suggest that either of two following gentlemen, in the [неразборчиво] College St. Johns', might be [неразборчиво] to [неразборчиво]

Mr. C.C. Babington

Mr. J.V. Mayor.

M. Kourtorga might make any note of my name with these gentlemen that he chooses.

I will endeavor to get an introduction to somebody at Oxford, and if successful, will enclose it with this.

We [неразборчиво] calling at Thorpe Hall today, but the weather is unfavourable, and I fear we must give it up.

With our regards to Mrs. Leake.

Yours very truly
J.H. Marsden

The Oxford introduction has not arrived – if it comes I will send it tomorrow.

[неразборчиво]
Гарвич, Эссекс
Август 10. 1859.

Мой дорогой полковник Лик,

к счастью так случилось, что мистер Бабингтон,²⁹ который обычно пребывает в Кембридже, остался без отпуска, и я написал ему записку, которая

---

²⁹ Идентифицируется нами как Черчилль Бабингтон (1821–1889) – классицист и археолог. В 1848–1861 был викарием в Горнингси (селение рядом с Кембриджем) или, вероятно, как его кузен – Чарльз Кардэйл Бабингтон (1808-1895) – английский ботаник и археолог, член Королевского общества. Оба Бабингтона имеют прямое отношение к колледжу Святого Иоанна. Однако, на наш взгляд, быть может, что

отвечает требуемой цели. Никто, вероятно, не сможет, так хорошо и так охотно [помочь Куторге] как мистер Бабингтон. Если же так случится, однако, что он будет отсутствовать, когда Ваш друг посетит Кембридж, я осмелюсь предположить, что кто-либо из следующих джентльменов в колледже Святого Иоанна, может быть [на месте]: мистер Ч.К. Бабингтон или Дж. Б. Мэйор.

М. Куторга может упомянуть мое имя любому из этих двух джентльменов, которого он выберет.

Я постараюсь получить рекомендацию от кого-то в Оксфорде и, если это удастся, приложу ее с этим [письмом].

Мы сегодня созваны в Торп Холл³⁰, но погода неблагоприятная, и я боюсь, что мы должны оставить это [дело].

Наши добрые пожелания миссис Лик.

Искренне Ваш,
Дж. Г. Марсден

«Mr. Babington» из этого письма, все же, Черчилль, а упомянутый во второй половине письма «Mr. C.C. Babington», вероятно, Чарльз Кардэйл Бабингтон.

³⁰ Упоминание Торп Холла было не случайным, поскольку это поместье семьи Ликов в Эссексе с известным особняком, который был выстроен для отца Уильяма Мартина Лика – Джона Мартина Лика. Уильям Мартин Лик был вторым сыном Джона Мартина Лика (ум. 1836), владельца Торп Холла. См.: Marsden 1864, 1; Wagstaff 1987, 23-35. Подробнее о генеалогии семьи Ликов и владельцах Торп Холла см.: Burke 1863, 844. Из этого источника известно, что Торп Холл стал владением Ликов еще в XVIII в. В 1859 г. официальным владельцем Торп Холла был первый сын Джона Мартина Лика, тоже Джон Мартин Лик – старший брат полковника Уильяма Мартина Лика.

Письмо 3.³¹ ОР РНБ, ф. 410, ед. хр. 46.

[неразборчиво]
Harwich Essex
Aug. 11.

My dear Sir

In furtherance of the request which you were kind enough to accede to whom we [неразборчиво] on [неразборчиво] Beaumont road yesterday.

I beg to introduce [неразборчиво] Professor Kourtorga of St. Petersburg to your corteouse notice, and again [неразборчиво].

My gratefulness of your kindness in acceding to my request.

Believe [неразборчиво]

My dear sir

Very trully yours
J.H. Marsden.

[неразборчиво]
Гарвич, Эссекс
Август 11.

Мой дорогой господин,

Во исполнение просьбы, к которой вы были достаточно любезны присоединиться, кому мы [неразборчиво] вчера на Бомонтской дороге³².

Прошу принять профессора Куторгу из [университета] Санкт-Петербурга к вашему уведомлению и опять же [неразборчиво].

Моя благодарность за Вашу доброту в удовлетворении моей просьбы.

С доверием моему дорогому господину,

Искренне Ваш,
Дж. Г. Марсден

---

³¹ Это та самая рекомендация для Куторги в Оксфорд, о которой говорится в предыдущем письме. Вместе с письмом сохранился конверт, где написано: «The Revr. H.V. Walton Merton College Oxford». Таким образом, мы узнаем адресат письма - его преподобие Г.Б. Уолтон из Мертон-колледжа Оксфордского университета. Упоминание о Г.Б. Уолтоне и сообщение о его докладе о церковной архитектуре Мертон-колледжа мы нашли в журнале The Ecclesiologist. 1856. Vol. 17. London, 144-146 в разделе об оксфордском археологическом обществе, а также в отчете о заседании оксфордского церковного конгресса 1862 г. См.: Henry, Parker 1862, iii, 287.

³² Упомянутый годоним Beaumont встречается в Эссексе рядом с Торп Холлом, однако улица с таким же названием есть и в Оксфорде.

Письмо 4. ОР РНБ, ф. 410, ед. хр. 21.³³

50 Queen Anne St.
11 aug. / 59

My dear Sir,

I inclose a letter which I have received this morning from the Rev'd J.H. Marsden Professor of Archaeology at Cambridge. In case of your not finding Mr. Babington at Cambridge, it will serve as an Introduction to the two gentlemen of St. John's College.

Be so good as to let me know, when you intend to leave town.

Yours very truly
W. Martin Leake

улица Королевы Анны 50
11 августа 1859

Мой дорогой господин,

Прикладываю письмо, которое получил этим утром от его преподобия Дж.Г. Марсдена, профессора археологии в Кембридже. В случае, если Вы не найдете мистера Бабингтона в Кембридже, оно послужит в качестве рекомендации ко двум джентльменам в колледже Св. Иоанна.

Будьте так добры сообщить мне, когда Вы намереваетесь покинуть город³⁴.

Искренне Ваш,
В. Мартин Лик

Письмо 5. ОР РНБ, ф. 410, ед. хр. 21.

50 Queen Anne St.
11 aug. / 59

My dear Sir,

I inclose a letter of Introduction to a gentleman at Oxford, who is now in residence and will take pleasure in assisting your purposes at that University.

---

³³ Текст представляет собой письмо полковника Уильяма Мартина Лика Михаилу Семеновичу Куторге. В письме говорится, что Лик прилагает к своему письму письмо (Письмо № 2), которое он получил от Дж.Г. Марсдена. Лик отмечает, что в случае, если Куторга не найдет мистера Бабингтона, то письмо Марсдена послужит ему рекомендацией к двум джентльменам из колледжа Святого Иоанна в Кембридже (другой Бабингтон – С.С. Babington – а также J.B. Mayог письма № 2).

³⁴ Имеется в виду Лондон. «Покинуть город», видимо, для работы в библиотеках Кембриджа и Оксфорда.

Yours truly,
W. Martin Leake

Have you received my letter to Mr. Birch at the British Museum, if not I will send you another.

This is a private alay at the B.M. so much the better for the visitor.

улица Королевы Анны 50
11 августа 1859

Мой дорогой господин,

Прикладываю рекомендацию для джентльмена в Оксфорде, который сейчас там проживает и с удовольствием поможет в достижении Ваших целей в этом университете³⁵.

С уважением,
В. Мартин Лик

Получили ли Вы мое письмо к мистеру Бёрчу³⁶ в Британский музей, если же нет, я вышлю другое.

Такая частная беседа в Б.М.³⁷ определенно лучше для посетителя.

---

³⁵ Лик сообщает Куторге, что прикрепляет рекомендательное письмо (Письмо №3) к Г.Б. Уолтону, который сейчас проживает в Оксфорде и готов помочь Михаилу Семеновичу в достижении его целей в Оксфордском университете.

³⁶ Английский филолог Сэмюель Бёрч – ассистент Британского музея в 1836 г. ; помощник хранителя отдела древностей 1844-1861 гг.; хранитель восточных, британских и средневековых древностей 1861-1866 гг.; хранитель восточных древностей 1866-1885 гг.; почетный член Королевского колледжа Оксфорда, 1875 г. ; основатель и первый президент Общества библейской археологии 1870 г. Публиковался по широкому кругу вопросов, включая ассириологические, южноаравийские, египетские и китайские исследования. См.: Legge 1919.

³⁷ Британский музей.

Письмо 6. ОР РНБ, ф. 410, ед. хр. 195. Публикуется впервые³⁸.

Cavendish club
Regent Street
London August 9
1859.

Sir,

I have the honor to inform You that at a Meeting of the Committee of the Cavendish club held this day You were unanimously elected an Honorary Member of the club during Your sojourn in London.

Hoping that you may find occasions when the privileges offered to You may prove acceptable.

I am Sir Your very faithful servant,

Lionel Booth.³⁹
Hon. Secr.⁴⁰

To Professor Michel de Koutorga⁴¹ of St. Petersburg.

Кавендишский клуб⁴²
улица Регент
Лондон 9 августа
1859.

Сэр,

Я имею честь сообщить Вам, что на заседании комитета Кавендишского клуба, состоявшемся в этот день, Вы были единогласно избраны почетным членом клуба во время Вашего пребывания в Лондоне.

Надеюсь, что вы найдете поводы, когда предложенные Вам привилегии окажутся приемлемыми.

Я, сэр, за сим остаюсь Вашим покорным слугой.

---

³⁸ Мы поместили это письмо после остальных, хоть оно должно идти вторым по хронологии (9 августа 1859 г.), поскольку оно лишь косвенно относится к прямой последовательности писем, представленных ранее. На бумаге стоит оттиск эмблемы Кавендишского клуба. Это письмо является извещением М.С. Куторге о том, что он избран членом Кавендишского клуба.

³⁹ В оригинале письма имя и фамилия написаны слитно, поскольку это подпись.

⁴⁰ Скорее всего сокращение от Honorary Secretary – почетный секретарь.

⁴¹ Французский вариант имени Михаила Куторги.

⁴² Литературный клуб Лондона, который располагался по адресу: улица Регент 307, см.: The Christian Visitor's... 1862, 22. Кавендишский клуб располагался здесь с 1854 по 1881 годы. Сейчас здание, где располагался клуб, принадлежит Вестминстерскому университету.

Лайонел Буд⁴³

Почетный секретарь

Профессору Мишелю де Куторге из Санкт-Петербурга

Представленные шесть писем показывают, что М.С. Куторга тщательно планировал свою работу в Греции, поэтому нанес визит не какому-либо ученому в Англии, а главному авторитету по топографии Греции – полковнику Лику. К письму №5 (ОР РНБ, ф. 410, ед. хр. 211) приложены два конверта, по которым мы можем узнать адрес Михаила Семеновича в Лондоне. На обоих конвертах написано: «Professor Kourtorga»⁴⁴ и адрес «35 Wigmore Street». Таким образом, Куторга расположился на соседней с полковником Ликом улице. Лик являлся ключевой фигурой для Куторги и подарил ему свои главные научные труды, которые мы можем найти в каталоге библиотеки М.С. Куторги, которая была выставлена на продажу в 1906 г.

Вероятно, поиск книг, а также работа в библиотеках и музеях были для Михаила Семеновича главными задачами в Англии, которые, помимо разной научной работы, способствовали подготовке к путешествию в Грецию. Главным доверенным лицом полковника Лика, который содействовал Куторге, судя по письмам, можно признать священника Дж. Г. Марсдена. Он был вхож в ближний, семейный круг Лика. Сам же Марсден, чтобы дать не-

---

⁴³ Лайонел Буд был известным книготорговцем и являлся основателем клуба, см.: многотомный проект *The Survey of London*, черновик томов 51 и 52, главы 18 и 32 South-East Marylebone | The Bartlett School of Architecture - UCL – University College London

⁴⁴ Ошибка в имени Куторги, которое написано как Kourtorga. Напомним, что Лик в письме № 1 говорит о том, что не знает правильного написания имени Куторги, а Марсден в письме № 2 и письме № 3 также пишет Kourtorga. Это неточное знание фамилии Куторги, возможно, подтверждает историю, которую Л.Ф. Пантелеев передает со слов В.Г. Васильевского. Согласно этой истории, Куторга рассказывал как посещал английского историка Джорджа Грота: «Визитной карточки у меня с собой не случилось, лакей едва согласился доложить обо мне и бог знает как передал мою фамилию; только Грот, видимо, принял меня неохотно и очень нелюбезно. “Я занят, - сказал он, - мне, право, не до путешественников; откуда вы?” – “Из Петербурга... Хотел засвидетельствовать свое глубочайшее почтение первому историку Греции”, - ответил я. “Чего вы, русские, ездите за границу, когда у вас есть Куторга?” – “Это я и есть Куторга”. – “Вы Куторга? Вы Куторга? – и тут кинулся меня обнимать. – Не вам ко мне являться на поклон, а мне следует вам поклониться; вы – настоящий историк, а я только ваш ученик» (Пантелеев 1958, 188). Совпадение незнания фамилии и отсутствия визитных карточек с ошибкой в письмах Лика и Марсдена придают этой истории правдоподобие.

обходимые рекомендации М.С. Куторге, задействовал свои церковные контакты.⁴⁵ Весьма интересным с точки зрения поиска контактов и книг М.С. Куторгой является письмо № 6, которое сообщает о принятии Михаила Семеновича в литературный клуб, основателем которого является автор письма Лайонел Буд. Можно предположить, что через него Куторга мог приобрести необходимые книги и связи. Напомним, что на письме № 1, которое Лик отправляет Марсдену, также присутствует оттиск эмблемы клуба, что, вероятно, говорит о том, что и Лик был одним из его членов.

Это научно-образовательно путешествие в Англию стало отправной точкой к следующему научно-образовательному путешествию, теперь в Грецию. Имея необходимые книги и научные представления о местности, М.С. Куторга мог планировать свои дальнейшие научные изыскания, что и показывает нам его работа в Платейской области. Планируя путешествие по Греции, М.С. Куторга смог заручиться рекомендациями весьма важных персон, как состоявших на государственной службе в Афинах, так и состоявших в научных кругах этого центра, о чем говорят, переведенные Г.С. Дестунисом рекомендательные письма. Кроме того, М.С. Куторга получил большую поддержку в деле поиска древних надписей, о чем говорит письмо Ивана Гашинского, который не смог найти оригинал нужной Куторге надписи, но смог с помощью Кирьякоса Питтакиса найти ее публикацию и скопировать для Михаила Семеновича. Научно-образовательное путешествие М.С. Куторги в Грецию стало весьма плодотворным и напрямую выразилось в ряде последующих публикаций.

---

⁴⁵ Адресаты Марсдена: Уолтон является священником, как и оба, возможных, Мэйора, а также Черчилль Бабингтон.

Рис. 1

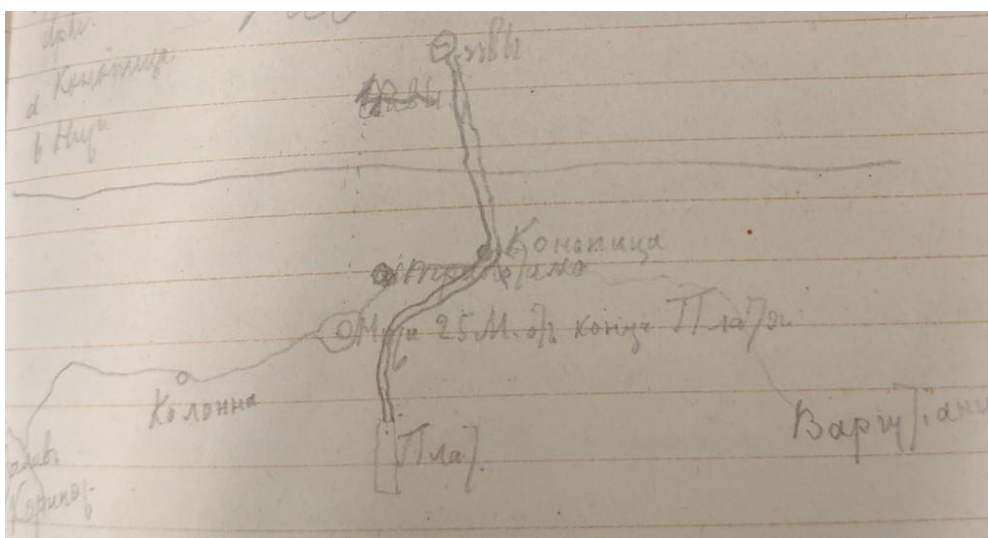

Рис. 2

ΒΙΒΛΙΟΓΡΑΦΙΑ / REFERENCES

- Бузескул, В.П. (2005) *Введение в историю Греции. Обзор источников и очерк разработки греческой истории в XIX и в начале XX в.* Санкт-Петербург.
- Верлинский, А.Л., Кузнецова, Н.А. (2021) «Куторга Михаил Семенович», *Словарь петербургских антиковедов XIX – начала XX века : в 3 т.* редкол.: А. К. Гаврилов (отв. ред.) и др. Санкт-Петербург, 410-425.
- Курбатов, Г.Л. (1971) «Из истории возникновения отечественной школы научного византиноведения (Г.С. Дестунис)», *Палестинский сборник* 23, 179-191.
- Куторга, М.С. (1865) *О дне и празднике нового года у афинян пред Пелопоннесской войной, с объяснением одной оронской надписи.* Приложение к VIII-му тому Записок Императорской академии наук. №5. Санкт-Петербург.
- Куторга, М.С. (1874) «Платей: отрывок из путешествия по Греции», *Русский Вестник*, 439-479.
- Пантелеев, Л. Ф. (1958) *Воспоминания.* Москва.
- Burke, V. (1863) *A Genealogical and Heraldic Dictionary of the Landed Gentry of Great Britain and Ireland.* Part 2. London.
- Henry, J., Parker, J. (1862) *Report of the Proceedings of the Church Congress of 1862.* Oxford/London.
- Koutorga, M. (1860) "Les villes de Cyrtanes et de Corsia et les ruines d'Halae," *Revue Archéologique*, 390-395.
- Leake, W.M. (1835) *Travels in Northern Greece.* Vol. II, Attica, Boeotia, Phocis, Locris and Euboea. London.
- Legge, F. (1919) "The Society of Biblical Archaeology," *The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland.* Jan., 25-36.
- Marsden, J. H. (1864) *A Brief "Memoir" of the Life and Writings of the Late Lieutenant-Colonel William Martin Leake.* London.
- Mozhajsky, A. (2017) "Reconsidering the movement of Pausanias' army before the Battle of Plataiai in 479 BC.," *Revue internationale d'Histoire Militaire Ancienne* 5, 33-50.
- Mozhajsky, A. Yu. (2019) "In the Footsteps of M.S. Koutorga, the First Russian Explorer of Boiotia," *Teiresias* 49.1, 1-19.
- Stanhope, I.S. (1835) *Topography illustrative of the battle of Plataea, the plain of Olimpia and the ruins of the city of Elis. With engravings.* London.
- The Christian Visitor's Handbook to London.* London, 1862.
- Wagstaff, J.M. (1987) "Colonel Leake and the Classical Topography of Asia Minor," *Anatolian Studies* 37, 23-35.
- Walker, A.L., Goldman, H. (1915) "Report on Excavations at Halae of Locris," *American Journal of Archaeology* 19.4, 418-437.
- Λεύκωμα της εκατονταετηρίδος της Εν Αθήναις Αρχαιολογικής Εταιρείας.* Αθήνα, 1937.
- Μπάρκουλα, Χ. (2008) *Αλεξάνδρος Ρίζος Ραγκαβής (1830-1880): Αλυτρωτισμός και Διπλωματία.* Διδακτορική Διατριβή. Εθνικό και Καποδιστριακό Πανεπιστήμιο Αθηνών (ΕΚΠΑ). Αθήνα.

Πετράκος, Β. (1989) "Ο Κυριακός Πιττάκης και τα αρχαία της Ελλάδος", *Μέντωρ* 6. Αθήνα, 22-26.

Τσούλη, Χρ. (2019) "Κυριακός Πιττάκης: ο αγνός πατριώτης, ο άοκνος αρχαιοφύλακας, ο άγρυπνος έφορος", Μ. Λαγογιάννη-Γεωργακαράκου, Θ. Κουτσογιάννης, επιμ. "Δι' αυτά πολεμήσαμεν..." *Αρχαιότητες και Ελληνική Επανάσταση*. Αθήνα, 266-275.

References in Russian:

Buzeskul, V.P. (2005) *Vvedenie v istoriyu Grecii. Obzor istochnikov i ocherk razrabotki grecheskoj istorii v XIX i v nachale XX v. Sankt-Peterburg.*

Verlinskij, A.L., Kuznetsova, N.A. (2021) «Kutorga Mihail Semenovich», *Slovar' peterburgskih antikovedov XIX – nachala XX veka : v 3 t. redkol.: A. K. Gavrilov (otv. red.) i dr. Sankt-Peterburg*, 410-425.

Kurbatov, G.L. (1971) «Iz istorii voznikoveniya otechestvennoj shkoly nauchnogo vizantinovedeniya (G.S. Destunis)», *Palestinskij sbornik* 23, 179-191.

Kutorga, M.S. (1865) *O dne i prazdnike novogo goda u afinyan pred Peloponnesskoj vojnoj, s ob"yasneniem odnoj oropskoj nadpisi. Prilozhenie k VIII-mu tomu Zapisok Imperatorskoj akademii nauk. №5. Sankt-Peterburg.*

Kutorga, M.S. (1874) «Platei: otryvok iz puteshestviya po Grecii», *Russkij Vestnik*, 439-479.

Panteleev, L. F. (1958) *Vospominaniya. Moskva.*

References in Greek:

Leykoma tes ekatontaeteridos tes En Athenais Archaiologikes Etaireias. Athena, 1937.

Μparkoyla, Ch. (2008) *Alexandros Rizos Ragkabes (1830-1880): Alytotismos kai Diplomatia. Didaktorike Diatribe. Ethniko kai Kapodistriako panepistemio Athenon (EKpA). Athena.*

Petrakos, Β. (1989) "Ο Κυριακος pittakhs kai ta archaia tes Ellados", *Mentor* 6. Athena, 22-26.

Tsoylh, Chr. (2019) "Kyriakos pittakes: o agnos patrioths, o aoknos archaiofylakas, o agrypnos eforos", Μ. Lagogiannh-Georgakarakoy, Th. Koytsogiannhs, epim. "Di' ayta polemesamen..." *Archaiotetes kai Ellenike Epanastash. Athena*, 266-275.